

**Осман Аликович
ИЖАЕВ,**

заместитель директора
Института бизнес-
права Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), старший научный
сотрудник лаборатории
«Социально-правовые
подходы использования
искусственного интеллекта и
робототехники» Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, кандидат
юридических наук
izhaev.osman@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Дмитрий Леонидович
КУТЕЙНИКОВ,**

руководитель лаборатории
«Социально-правовые
подходы использования
искусственного интеллекта и
робототехники» Института
государства и права
Тюменского государственного
университета, кандидат
юридических наук
kuteynikov@me.com
625003, Россия, г. Тюмень,
ул. Володарского, д. 6

Правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа, содержащейся в государственных информационных системах, третьим лицам: опыт зарубежных стран

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию зарубежного опыта правового регулирования порядка предоставления третьим лицам информации ограниченного доступа, содержащейся в государственных информационных системах.

Отмечается, что в Европейском союзе законодательством запрещается распространение третьими лицами конфиденциальной информации, содержащейся в информационной системе мониторинга движения товаров. Кроме того, в ЕС не допускается оказание коммерческих услуг третьим лицам на основе данных, поступивших в систему от участников оборота таких товаров. В США используется подход, разрешающий передачу третьим лицам информации из государственных баз данных по фиксированным тарифам, однако эта информация не должна иметь конфиденциальный характер. В Турецкой Республике законодательство не содержит положений, позволяющих передавать информацию ограниченного доступа третьим лицам.

Показано, что правовые подходы Республики Казахстан и Республики Узбекистан имеют сходство, заключающееся в том, что нормативными правовыми актами обеих стран, регулирующими функционирование отдельных государственных информационных систем, не предусматривается возможность передачи из них информации ограниченного доступа третьим лицам. В отношении Республики Беларусь делается вывод, что в этой стране информация ограниченного доступа из государственных информационных систем не может передаваться третьим лицам на основании положений законодательства об информации.

Ключевые слова: государственная информационная система, ГИС, информация, информация ограниченного доступа, данные, система мониторинга товаров, прослеживаемость товаров, маркировка товаров, конфиденциальность, коммерческая тайна.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.164-173

Osman A. IZHAEV,

Deputy Director of the Business Law Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Research Fellow of the Social and Legal Approaches to the Application of Artificial Intelligence and Robotics Laboratory, Institute of State and Law of Tyumen State University,
Cand. Sci. (Law),
izhaev.osman@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Dmitry L. KUTEYNIKOV,

Head of the Social and Legal Approaches to the Application of Artificial Intelligence and Robotics Laboratory, Institute of State and Law of Tyumen State University,
Cand. Sci. (Law),
kuteynikov@me.com
6, ul. Volodarski, Tyumen, Russia, 625003

Legal regulation of the procedure for providing restricted access information contained in government information systems to third parties: the experience of foreign countries

Abstract. *The article is devoted to the research of foreign experience of the legal regulation of the procedure of providing restricted access information contained in state information systems to third parties.*

It is pointed out that in the European Union the law prohibits the disclosure of confidential information contained in the information system for monitoring the circulation of goods. In addition, in the EU it is not allowed to provide commercial services to third parties on the basis of data collected in the system from participants in the circulation of such goods. According to the U. S. approach, information from government databases may be transferred to third parties at fixed tariffs, but this information must not be confidential. In the Republic of Turkey the legislation does not provide for the possibility of transferring restricted access information to third parties.

It is shown that the legal approaches of the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan have a similarity. The legal acts of both countries regulating the functioning of certain government information systems do not provide for the possibility of transferring restricted access information to third parties from them. Regarding the Republic of Belarus, it is concluded that in this country restricted access information from government information systems cannot be provided to third parties on the basis of the provisions of the legislation.

Keywords: *government information system, information, restricted access information, data, commodity monitoring system, commodity traceability, commodity labelling, confidentiality, trade secret.*

Во многих развитых и развивающихся странах и регионах активно применяются сервисы цифрового государства, функционирование которых невозможно без создания инфраструктуры, обеспечивающей безопасный, эффективный и бесшовный оборот информации. Государственные органы в процессе своей деятельности аккумулируют большие массивы данных, которые хранятся в государственных информационных системах (далее — ГИС)¹. В этих системах может содержаться как общедоступная информация, так и информация ограниченного доступа. К последней относятся данные, представляющие особый интерес для ее обладателя (государственная, коммерческая, профессиональная тайна и т.п.), следовательно, они должны находиться под особым вниманием и защитой государства. В противном случае возрастает риск нарушения прав человека, дестабилизации условий конкуренции экономических субъектов, возникновения угрозы национальной безопасности.

Нивелировать указанные риски можно, осуществляя, прежде всего, комплексное правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа из ГИС, учитывающего интересы всех участников общественных отношений. В связи с вышеизложенным представляется, что в настоящее время для отечественной юридической науки и практики является актуальным анализ существующих в зарубежных странах и регионах правовых подходов к предоставлению информации ограниченного доступа, содержащейся в ГИС.

В Европейском союзе в соответствии с положениями Директивы о фальсифицированных лекарственных средствах 2001/83/ЕС Европейского парламента и Совета (далее — Директива о фальсифицированных ЛС)², а также Регламента Европейской комиссии 2016/161/ЕС (далее — Регламент)³ функционирует Европейская система проверки лекарственных средств (European Medicines Verification System, EMVS), которая является информационной системой, созданной в целях контроля за подлинностью лекарственных средств, находящихся в обороте.

Согласно требованиям указанных актов производители лекарственных средств на каждую упаковку обязаны нанести уникальный идентификатор, зашифрованный в двухмерный штрих-код Data Matrix. Информация подгружается в систему EMVS, которая позволяет отслеживать движение лекарственного средства на всех этапах оборота: от производителя до потребителя. Ответственным субъектом, отвечающим за оперативное управление системой EMVS, является Европейская организация по проверке лекарственных средств (European Medicines Verification Organisation, EMVO) — бельгийская некоммерческая организация, представляющая заинтересованные стороны, объединенные в целях обеспечения защиты

¹ Павленко О. В. Маркировка товаров на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д : Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2019. С. 393—394.

² Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 amending Directive 2001/83/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:174:0074:0087:EN:PDF> (дата обращения: 30.11.2022).

³ Commission Delegated Regulation (EU) 2016/161 // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg_del/2016/161/oj (дата обращения: 30.11.2022).

законной цепочки поставок от фальсифицированных лекарственных средств. Учредителями данной организации являются крупные ассоциации и союзы фармацевтических и медицинских производителей.

В отношении порядка доступа к данным, содержащимся в EMVS, статья 54a (3) Директивы о фальсифицированных ЛС обязала Европейскую комиссию при принятии Регламента предусмотреть меры, направленные на обеспечение законных интересов владельцев (обладателей) информации, передавших сведения в систему, в частности право на защиту коммерческой информации, имеющей конфиденциальный характер. Согласно положениям статей 35 (1)(h) и 38 Регламента:

- а) владельцами (обладателями) данных, содержащихся в EMVS, являются сами субъекты, передавшие эти данные: производители, владельцы разрешений на продажу, оптовые торговцы и лица, имеющие право поставлять лекарственные средства населению;
- б) они имеют право на безвозмездный доступ к той информации, которую передали самостоятельно;
- в) раскрытие сведений третьим лицам не допускается;
- г) владельцам (обладателям) гарантируется защита коммерческой информации конфиденциального характера.

Решением Европейской комиссии 2004/292/EC с 01.01.2005 была введена для государств — членов ЕС информационная система Traces, в которую вводятся данные из сертификатов, касающихся торговли животными, ветеринарных въездных документов для всех животных, въезжающих в ЕС, и ветеринарных въездных документов для продуктов животного происхождения, поступающих в ЕС⁴.

Регламентом (ЕС) 2017/625 Европейского парламента и Совета Traces была интегрирована в Систему управления информацией для официальных контрольных органов, направленную на поддержку более эффективного управления официальными контрольными органами⁵. В соответствии со статьей 8 (1) данного Регламента компетентные органы должны обеспечить условия, при которых полученная при выполнении ими своих обязанностей по контролю и другой официальной деятельности информация не разглашалась третьим лицам, если в соответствии с национальным законодательством или законодательством ЕС эта информация по своему характеру является профессиональной тайной.

Статьей 8 (3)(b) Регламента также предусматривается обязанность компетентных органов обеспечивать конфиденциальность информации, которая может подорвать коммерческие интересы оператора или любого другого физического или юридического лица. Однако данные положения содержат оговорку, согласно которой конфиденциальность обеспечивается, если отсутствует преобладающий общественный интерес в раскрытии информации или когда ее раскрытия требует законодательство ЕС или национальных государств.

Таким образом, в ЕС сведения, содержащиеся в базах данных информационных систем, функционирующих в целях контроля движения товаров на рынке,

⁴ Commission Decision 2004/292/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32004D0292> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Regulation (EU) 2017/625 of the European Parliament and of the Council // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32017R0625> (дата обращения: 01.12.2022).

не подлежат передаче третьим лицам. Конфиденциальная информация коммерческого характера находится под защитой, законодательство ЕС не предусматривает возможности оказывать коммерческие услуги на основе этих данных.

В Соединенных Штатах Америки общие положения о допуске к информации, содержащейся в базах данных государственных органов, определяются Законом о свободе информации (The Freedom of Information Act (FOIA))⁶. Данным Законом определено, что любое лицо имеет право запросить доступ к документам или иной информации государственных органов. В то же время Законом установлены случаи, при наличии которых доступ к информации государственных органов запрещен. В этом перечне в том числе конфиденциальная информация и информация, доступ к которой специально ограничен законом. В отношении других категорий информации указанный Закон устанавливает, что в случае использования информации для коммерческих целей, государственным органом может взиматься плата, ограниченная разумными расходами, на поиск, копирование и изучение документов.

Например, в соответствии с положениями Свода законов США (15 U.S. Code § 4912. Fees and access) плата может взиматься за получение информации из Национального банка торговой информации (The National Trade Data Bank (NTDB)). Сходная норма установлена Законом о пищевых продуктах, лекарственных препаратах и косметических средствах (The Federal Food, Drug, and Cosmetic Act (FD&C Act)) в отношении продуктов питания, подлежащих отчетности (Reportable food)⁷. Данным Законом предусматривается возможность доступа к сведениям из электронного портала, созданного Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (The Food and Drug Administration), при соблюдении ряда требований Закона о свободе информации.

В 2013 г. в США был принят Закон о безопасности и качестве лекарственных препаратов (The Drug Quality and Security Act (DQSA)), второй раздел которого (The Drug Supply Chain Security Act (DSCSA)) предусматривает ряд мер по созданию электронной системы для идентификации и отслеживания отпускаемых по рецепту лекарственных препаратов. Начиная с 2015 г. производители, упаковщики, оптовые дистрибьюторы и аптеки обязаны обмениваться информацией о всех этапах движения лекарственного препарата на рынке. Данные в бумажной или электронной форме о каждой последующей сделке возвращаются производителю продукта. При этом производители имеют право на создание собственной базы данных и обязаны предоставлять любую информацию по требованию федеральных органов власти в случае наличия подозрений о вовлечении продукта, производимого компанией, в нелегальный оборот.

С 27.11.2023 в США начнут действовать следующие новые требования к участникам оборота лекарственных препаратов, которые должны будут:

- a) обмениваться информацией о транзакциях и соответствующих документах безопасным, электронным, функционально совместимым способом. Данная

⁶ 5 USC 552: Public information; agency rules, opinions, orders, records, and proceedings // URL: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title5-section552&num=0&edition=prelim> (дата обращения: 30.11.2022).

⁷ 21 USC 350f: Reportable food registry // URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title21-section343-1&num=0&edition=prelim> (дата обращения: 01.12.2022).

информация должна включать идентификатор продукта, детализированный до конкретной упаковки;

- б) иметь возможность проверять идентификатор продукта на упаковке безопасным и электронным способом;
- в) поддерживать безопасный, электронный, функционально совместимый способ обмена информацией с государственными органами. На всех этапах, установленных Законом о безопасности и качестве лекарственных препаратов, предусматривается защита конфиденциальной информации всеми участниками оборота.

Рассмотренные нормативные правовые акты позволяют утверждать, что в США предусмотрена возможность предоставления информации из государственных баз данных, в том числе и на платной основе в пределах установленных тарифов. Однако это не распространяется на конфиденциальную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен законом.

Турецкая Республика является одной из первых стран, запустивших на общегосударственном уровне систему маркировки лекарственных средств, она разрабатывалась и была поэтапно имплементирована в 2012 г.⁸ В 2017 г. было принято новое Положение об информации на упаковке, вкладышах и отслеживании лекарственных средств для использования человеком⁹. В соответствии с данным Положением все заинтересованные стороны (лицензиаты, фармацевтические склады и аптеки) должны представлять информацию в Систему отслеживания лекарственных средств о таких операциях, как покупка, продажа, возврат, импорт и экспорт лекарственных средств. Положением также определяется, что вся информация о движении лекарственных средств хранится в дата-центре Министерства здравоохранения Турецкой Республики. В рассматриваемом государстве законодательство в сфере оборота данных защищает информацию ограниченного доступа от несанкционированного доступа. В законодательстве также не содержится положений, позволяющих предоставлять такую информацию третьим лицам.

Далее обратимся к опыту некоторых стран, входящих в Содружество Независимых Государств. В ряде из них достаточно интенсивно развиваются современные технологии и одним из основных приоритетов признается активное внедрение информационных систем в государственное управление для повышения его качества и эффективности¹⁰.

Базовыми нормативными правовыми актами в Республике Казахстан, регулирующими вопросы правового режима информации, являются Закон Республики Казахстан от 16.11.2015 № 401-V ЗРК «О доступе к информации»¹¹ (далее — ЗРК

⁸ *Parmaksiz K., Pisani E., Kok M. O. What Makes a National Pharmaceutical Track and Trace System Succeed? Lessons From Turkey // Global Health: Science and Practice. 2020. № 8(3). September. P. 431—41. URL: <https://doi.org/10.9745/GHSP-D-20-00084>.*

⁹ *The Regulation on Packaging Information, Inserts, and Tracking of Medicinal Products for Human Use (Regulation on Packaging) // URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2017/04/20170425-4.htm> (дата обращения: 01.12.2022).*

¹⁰ *Куроптеев Н. Б. Перспективы развития системы прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС // Финансовая экономика. 2020. № 8. С. 65—68.*

¹¹ *Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения: 01.12.2022).*

«О доступе к информации») и Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 № 418-V «Об информатизации»¹² (далее — ЗРК «Об информатизации»). В соответствии со статьей 3 ЗРК «О доступе к информации» данный Закон не распространяется на общественные отношения, связанные с возможностью получения информации ограниченного доступа. В связи с этим, в настоящей работе указанный нормативный правовой акт рассматриваться не будет.

В то же время релевантным является ЗРК «Об информатизации», ст. 32 которого вводит в оборот понятия «общедоступный электронный информационный ресурс» и «электронный информационный ресурс ограниченного доступа». Этим положениям коррелирует ст. 37 ЗРК «Об информатизации», указывающая на то, что в Республике Казахстан функционируют ГИС, которые по степени доступа к их данным могут являться общедоступными либо ограниченного доступа. Вместе с тем в рассматриваемом Законе не устанавливается непосредственно порядок предоставления доступа к данным из информационных систем ограниченного доступа.

В соответствии с пунктом 1-1 ст. 34 ЗРК «Об информатизации» управление данными, содержащимися в электронных информационных ресурсах, осуществляется в соответствии с требованиями по управлению данными, утвержденными уполномоченным органом. Необходимо отметить, что Закон под управлением данными понимает в том числе установление порядка доступа к электронным информационным ресурсам, и, следовательно, детальное регулирование вопросов передачи таких данных осуществляется отдельно применительно к конкретным информационным системам.

В связи с этим рассмотрим далее порядок доступа к данным, содержащимся в информационных системах органов государственных доходов Республики Казахстан. Согласно ст. 11 Правил доступа, получения и использования лицами информации, содержащейся в информационных системах органов государственных доходов, утвержденных приказом министра финансов Республики Казахстан от 19.03.2018 № 389¹³ (далее — Правила), лица получают информацию, содержащуюся в данных системах, имеющую ограниченный доступ и находящуюся в ведении органов государственных доходов, только в целях совершения таможенных операций.

Информационные системы состоят из внешнего и внутреннего модуля, информация, содержащаяся во внешнем модуле, является общедоступной, а информация, находящаяся во внутреннем модуле, является ограниченной. Это подтверждается статьей 12 Правил, из которой следует, что информация, размещенная во внутреннем модуле информационной системы, содержит персональные данные, доступ к которым ограничен. Стоит также отметить, что Правила не содержат каких-либо положений, которые допускали бы возможность передачи данных ограниченного доступа третьим лицам на возмездной или безвозмездной основе. Рассмотренный случай является достаточно репрезентативным,

¹² Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 01.12.2022).

¹³ Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 19.03.2018 № 389 «Об утверждении Правил доступа, получения и использования лицами информации, содержащейся в информационных системах органов государственных доходов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016684/info> (дата обращения: 01.12.2022).

поскольку органы государственных доходов Республики Казахстан управляют большим количеством информационных систем.

Постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан от 20.11.2020 № 737 «О введении системы обязательной цифровой маркировки отдельных видов товаров»¹⁴ был утвержден перечень товаров (табачные изделия, алкогольная и пивоваренная продукция, лекарственные средства и изделия медицинского назначения, вода и прохладительные напитки, бытовая техника), в отношении которых было введено требование по обязательной цифровой маркировке средствами идентификации в 2021—2022 годах. После принятия данного акта была запущена Национальная информационная система мониторинга маркировки и отслеживания продукции *Asl belgisi* (далее — НИС *Asl belgisi*), в нее поступает информация от участников рынка, товары которых подлежат обязательной маркировке.

Порядок доступа к информации, содержащейся в НИС *Asl belgisi*, установлен постановлением Кабинета министров Республики Узбекистан от 31.12.2020 № 833¹⁵ (далее — Порядок). В соответствии с п. 29 Порядка информация ограниченного доступа, хранящаяся в информационной системе, предоставляется оператором участникам информационной системы по запросу. Согласно пп. «в» п. 37 Порядка одним из оснований отказа в предоставлении сведений из информационной системы является отсутствие разрешения у субъекта, направившего такой запрос, на доступ к такой информации в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. С учетом того, что Порядок допускает передачу данных из НИС *Asl belgisi* только самим участником этой системы в отношении их собственной деятельности и не содержит условий, при соблюдении которых доступ к таким данным для третьих лиц был бы открытым, следует сказать, что для последних такая информация является недоступной.

Проведенный анализ показывает, что к настоящему времени в Республике Казахстан и Республике Узбекистан сложились правовые базы, имеющие сходство в подходах к определению порядка предоставления данных ограниченного доступа из ГИС третьим лицам. В обеих странах установлены нормативные ограничения в части передачи третьим лицам конфиденциальных сведений из ГИС.

В Республике Беларусь создана и функционирует ГИС маркировки различного вида товаров (молочной продукции, предметов одежды из меха, обуви, шин и др.). Она действует на основе Положения о функционировании государственной информационной системы маркировки товаров унифицированными контрольными знаками или средствами идентификации, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10.06.2011 № 243¹⁶ (далее — Положение).

Вместе с тем порядок доступа к данным, хранящимся в этой информационной системе, в Положении не устанавливается. В то же время из п. 1 Положения

¹⁴ LexUZ-online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5205248#5210415> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁵ Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан от 31.12.2020 № 83 «О мерах по обеспечению поэтапного внедрения системы обязательной цифровой маркировки некоторых видов продукции» // LexUZ-Online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5212868> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 10.06.2011 № 243 «О маркировке товаров» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100243> (дата обращения: 01.12.2022).

следует, что оператор системы маркировки обеспечивает защиту полученной информации в соответствии с законодательством об информации, информатизации и защите информации. Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»¹⁷ к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится в том числе информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну.

В связи с тем, что хранящиеся в рассматриваемой информационной системе данные об экономической деятельности участников оборота товаров, подпадающих под обязательную маркировку, представляют интерес для третьих лиц, в частности для конкурентов, их следует относить к коммерческой тайне. Законодательство Республики Беларусь, как отмечалось выше, в интересах соблюдения прав и законных интересов обладателей информации ограничивает право других лиц на доступ к такой информации¹⁸. С этой точки зрения хранящаяся в информационной системе маркировки информация относится к ограниченной и доступ к ней не может предоставляться третьим лицам.

Таким образом, проведенный анализ зарубежного опыта правового регулирования порядка предоставления информации ограниченного доступа третьим лицам из государственных информационных систем позволил прийти к следующим выводам.

В соответствии с законодательством ЕС данные из информационных систем, функционирующих для мониторинга движения товаров на территории Союза, не передаются третьим лицам. Поступающая в них информация от участников оборота товаров является конфиденциальной, и ЕС запрещает оказание коммерческих услуг с использованием таких данных третьим лицам.

В США практикуется возможность передачи третьим лицам за определенную плату информации из баз данных государственных органов. Однако законодательство об информации содержит исключение из этого правила, заключающееся в том, что конфиденциальные данные и информация, доступ к которой специально ограничен законом, передаваться третьим лицам не могут.

В Турецкой Республике информация ограниченного доступа, содержащаяся в информационных системах, также защищена национальным законодательством.

В Республике Казахстан и Республике Узбекистан правовое регулирование порядка предоставления информации ограниченного доступа из ГИС является сходным, поскольку в обоих государствах отсутствуют положения, допускающие возможность передачи третьим лицам такой информации.

В Республике Беларусь следует отметить отсутствие в нормативном правовом акте, регулирующем функционирование ГИС маркировки товаров, положений, запрещающих передачу информации ограниченного доступа третьим лицам. В то же время в этом нормативном правовом акте содержится положение о необходимости соблюдения требований законодательства об информации, которое, в свою

¹⁷ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁸ См.: *Лясковский И. И.* Содержание права на информацию в контексте режима информации открытого и ограниченного доступа // Информационное общество и право. 2021. № 1. С. 45.

очередь, запрещает передавать конфиденциальную информацию третьим лицам. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь также не допускается передача информации ограниченного доступа из ГИС третьим лицам.

Сравнение зарубежного опыта правового регулирования порядка доступа к ограниченной информации, содержащейся как в государственных, так и в частных информационных системах, позволяет утверждать о наличии в мировой практике сложившегося подхода. Следует выделить ряд его ключевых особенностей.

Во-первых, не допускается передача информации ограниченного доступа, содержащейся в информационных системах, особенно в случаях, когда это конфиденциальная информация или иная охраняемая законом тайна; оператор системы несет ответственность за защищенность такой информации.

Во-вторых, доступ к информации из таких систем предоставляется участникам оборота товаров в объеме, в котором она касается непосредственно их деятельности, не предусматривается возможность получения одними лицами информации о деятельности других субъектов экономических отношений.

В-третьих, основной целью предоставления информации ограниченного доступа третьим лицам является обеспечение интересов общества и государства. В таком случае информация предоставляется на безвозмездной основе, а имеющие к ней доступ субъекты не должны использовать ее для извлечения прибыли.

Представляется, что выявленная в настоящей работе тенденция по формированию правового регулирования порядка предоставления информации ограниченного доступа, содержащейся в информационных системах, должна учитываться при осуществлении в Российской Федерации регуляторной политики в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Куроптев Н. Б. Перспективы развития системы прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС // Финансовая экономика. — 2020. — № 8. — С. 65—68.
2. Лясковский И. И. Содержание права на информацию в контексте режима информации открытого и ограниченного доступа // Информационное общество и право. — 2021. — № 1. — С. 42—48.
3. Павленко О. В. Маркировка товаров на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. — Ростов н/Д : Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2019. — 552 с.
4. Parmaksiz K., Pisani E., Kok M. O. What Makes a National Pharmaceutical Track and Trace System Succeed? Lessons From Turkey // Global Health: Science and Practice. — 2020. — № 8 (3). September. — P. 431—441. — URL: <https://doi.org/10.9745/GHSP-D-20-00084>.